

Мама просунула руку между ног, увидев, что я наблюдаю за ней с почти гипнотическим удовольствием. Затем она лениво провела пальцем по волосам на лобке и снова заговорила:

— Тебя смущает, что я взял в руки твой член, что я заставила твою эрекцию вырасти еще больше, чем она была, и что я наслаждалась этим? Если да, то почему?

Я наблюдал, как палец моей матери переместился с массы лобковых волос на нежные наружные половые губы. Я ничего не мог с собой поделать; мои глаза были притянуты к ее влагалищу, как магнитом. И я видел, как сильно ей это нравилось, это заставляло меня чувствовать себя неловко.

Я хотел отвести взгляд, но не мог. Мне хотелось выйти из ванной, но я знал, что не могу этого сделать, так же, как я знал, что буду продолжать смотреть на нее, пока она медленно вводила палец в свою киску. Палец вошел уже второй фалангой в ее губы которые раздулись, чтобы показать, насколько она возбуждена.

Мама, должно быть, почувствовала мою моральную дилемму, потому что сказала:

— Тебе не нужно волноваться, Джастин, твоя эрекция и вся эта прекрасная пред-сперма-только доказательство того, что тебе нравится то, что ты видишь, что ты ценишь мое тело. Точно так же, как вот это, — она глубоко засунула палец в надутые губы влагалища и провела им вокруг, прежде чем вытащить его блестящим и влажным,

— Доказательство того, что я люблю твоё тело и ценю ту работу, которую ты в него вложил, усилие и силу воли, которые потребовались, чтобы сбросить эти двадцать килограммов. Видите ли, мне не стыдно мастурбировать перед тобой, потому что я хочу, чтобы ты понял, что это может быть как форма благодарности, так и форма самоудовлетворения. — она засунула средний палец обратно во влагалище и начала медленно и ритмично двигать им туда-сюда, одновременно используя указательный и большой пальцы, чтобы вытащить клитор из его маленького тайника.

Я не мог поверить своим глазам: мама широко расставила ноги и самозабвенно ощупывала себя. И, судя по улыбке, ей это нравилось.

— Давай, Джастин, присоединяйся ко мне, погладь свой огромный член. Сделай то, что было у тебя на уме, когда ты начал пробежку этим утром. Потому что ты был взволнован при мысли о том, что ты видел, не так ли? Но ты просто не мог заставить себя что-нибудь сделать с этим, я права?

Она была абсолютно права и я это знал. Не было другого выхода, кроме как взять дело в свои руки, и это именно то, что я сделал, я использовал небольшое количество предварительной спермы, вытекающей из моего члена, чтобы смазать его, когда я, сначала медленно, сосредоточился на поддержании устойчивого ритма.

— Это ээ... должно заставить меня чувствовать себя лучше после утра, из-за того, что я делал, когда ты вошла в ванную? — мои глаза были прикованы к пальцам в киске моей матери - теперь у нее было их три, толкающихся внутрь и наружу с большим пальцем, все еще щелкающим по ее клитору в то время как ее глаза были сосредоточены на том, как я сжимал свой огромный член.

— Признай, Джастин, — сказала мама, — признай, что тебя возбуждает то, как твоя похотливая мать трахает пальцем свою пизду, потому что я чертовски возбуждена, наблюдая, как ты гладишь этот чертов ствол дерева, который ты называешь членом!

Что я должен был ответить на такое грубое заявление?

— Но как это может быть правильно для меня, иметь такие чувства к тебе? Одно дело, когда тебя стимулируют книги, журналы или видео, которые ты позволяешь мне читать и смотреть, но я не думаю, что когда-либо было приемлемо, чтобы тебя эротически или чувственно стимулировала твоя собственная мать.

— Чушь собачья! — она смотрела, как я поглаживаю свой пенис, а сама продолжала погружать три пальца в свое влагалище в медленном заворачивающем ритме.

— Что за чушь! Прости, Джастин, но, цитируя Боба Дилана, "Времена меняются", особенно в этом городе. Теперь ты знаешь, что законы, касающиеся инцеста, изменились. И хотя ты, возможно, не знаешь, каковы все эти новые городские постановления в отношении дресс-кода и сексуального поведения, ты, должно быть, заметил, как некоторые женщины и девочки, даже некоторые школьницы, одеваются и ведут себя в городе Джастин?

Я думал об этом, поглаживая свой член и наблюдая, как моя мать щиплет свой эрегированный клитор, который выглядел как миниатюрный эрегированный пенис. По правде говоря, я предпочел бы, чтобы моя голова, шея, плечи и половина груди лежали на песке, когда дело касалось новых городских представлений о морали и женском дресс-коде. Но когда дело дошло до этого, я заметил, как одевались девочки в школе с тех пор, как форма была отменена, и как некоторые женщины в городе и даже некоторые из младших девочек-подростков охотно показывали свои фигуры.

<http://erolate.com/book/1404/42099>